

► К ЮБИЛЕЮ ПОБЕДЫ

• Наши земляки

ОН НЕ ВЕРНУЛСЯ ИЗ БОЯ...

В одной из военных песен Владимира Высоцкого есть такие слова:

*«Почему всё не так?
Вроде всё как всегда:
То же небо - опять голубое,
Тот же лес, тот же
воздух и та же вода,
Только он не вернулся из боя».*

Кажется, что эти строчки написаны именно про нашего отца, Петра Яковлевича Собенина...

Пётр Яковлевич Собенин работал председателем шатровского колхоза «Труд». Ушёл на фронт в декабре 1941 года. Раньше его не отпустили — нужно было убрать выращенный урожай и сдать зерно государству. Проводили мы его 19 декабря, а на следующий день на его имя пришла бронь, дающая право остаться ему на своей работе.

Воевать отцу довелось на Волховском и Ленинградском фронтах, на известных Снявских высотах. Он был командиром отделения в Отдельном 345-ом пулемётном батальоне. В каждом письме с фронта он писал маме: «Физа, береги наших детей, разгромим фашистов, я вернусь домой...».

Девятого сентября 1942 года в Шатровской районной газете «Колхозный фронт» было напечатано письмо-обращение фронтовиков к жителям нашего района. Среди подписавших это письмо был и наш отец. Ему также было посвящено несколько строк в этом послании: «Мы, бойцы-коммунисты, ваши земляки, оправдываем ваше доверие, стойко боремся с врагом. Из нашей группы бойцов-шатровцев особо выделяется своей храбростью и героизмом в борьбе с фашистскими разбойниками тов. Тюлькин, бывший бухгалтер Кодской МТС. Бывший председатель колхоза «Труд» тов. Собенин открыл счёт по уничтожению гитлеровцев».

Нас, детей фронтовика, у мамы на руках осталось четверо. Самому маленькому было 6 месяцев, самому старшему — 8 лет. Мне в ту пору исполнилось 3 года, сестре — 6 лет. Мама с утра до вечера работала в колхозе. На работу уходила, когда мы ещё спали, и приходила, когда было уже темно, и мы тоже уже спали. Было холодно и голодно, но мы росли, как трава у дороги...

На трудодни, заработанные мамой на колхозной работе, давали муку из зерновых отходов. Она, как нам запомнилось, была горькой на вкус. Ели всё, что росло в огороде и в поле. Из крапивы варили суп. Много всего съедобного можно было найти в лесу. Это ягоды — земляника, клубника, боярка и другие, грибы. Шли в пищу медунки, дикий щавель, а самое вкусное — это саранки. Спроси сейчас наших внуков: что это такое, саранки, медунки, они наверняка удивятся, и не найдут, что ответить.

Пётр Яковлевич Собенин перед войной

Открытка с фронта, отправленная 21 июля 1943 года

Отец погиб на Волховском фронте, на Снявских высотах 22 июля 1943 года. Похоронен в Тосненском районе на станции Мга. Имя Петра Яковлевича Собенина занесено в Книгу Памяти, которая хранится в администрации района. А у меня в семье хранится письмо его сослуживца капитана Ковалёва.

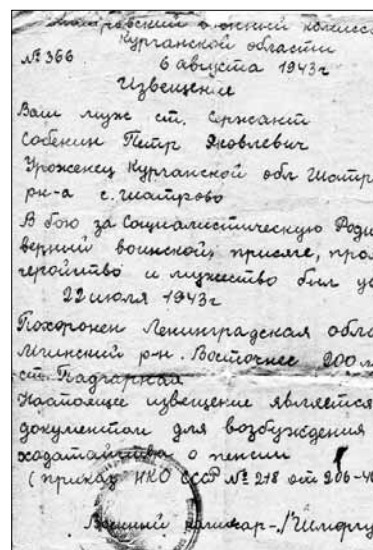
«Здравствуйте, тов. Собенина и ваши дети, - пишет он. - Шлю вам боевой привет. Ваш муж, Пётр Яковлевич, был ранен, после чего по истечении суток умер. Тов. Собенин до последней минуты был верным нашему народу, он не знал пределов ненависти к заклятому врагу, за что его оценило правительство и наградило медалью «За оборону Ленинграда». Наша часть потеряла лучшего командира, память

его будет в сердцах наших командиров и бойцов. За смерть вашего мужа будем громить до полного разгрома нашего врага, который отнял многих отцов, братьев и сынов от своих семей. Вам желаю воспитывать детей и хорошего здоровья».

В мае 1975 года, когда отмечали 30-летие Победы, в мой адрес пришло письма от сослуживца отца С.Ф. Бабицына. Вот что он написал в этом послании:

«Уважаемая Галина Петровна. Мы с Петром Яковлевичем были знакомы ещё до войны, он работал председателем колхоза в Пушняковой, а после председателем колхоза в Шатрово. На фронт нас взяли вместе в декабре 1941 года, мы были на формировании в Еланских лагерях

под Камышловом. Оттуда в феврале 1942 года отправились на фронт. Он был замполитом первой роты, а я замполитом первой батареи, и мы часто с ним виделись. Потом нас перебросили на Ленинградский фронт, под Снявино. Всю весну 1943 года стояли в обороне. Участок фронта был очень трудным — в болотах, и всё время находился под ураганным огнём противника. Последний раз мы виделись с ним в июле 1943 года. Меня ранило, и он отправлял меня в госпиталь, в Ленинград. Мы с ним переписывались, а в сентябре мне сообщили, что он погиб, когда отбивали атаки немцев. Его завалило в траншее землёй, откопали после боя. Похоронили под Снявинской высотой, мне потом встретился писарь первой роты Решетников и указал могилу вашего отца. Она была отдельная, не братская. Я собрал гильзы от снарядов и обставил ими могилу. А в 1944 году, когда погнались немцев от Ленинграда, мы прошли мимо его могилы. Я тогда поклялся отомстить за своего друга и дошёл до Берлина. В 1945 году я вернулся с фронта и заходил к вашей матери, ей рассказал, как было. Вы, вероятно, в то время были ещё малышами. Я очень вам признателен и благодарен, что вы беспокоитесь и хотите узнать о нашем погибшем отце. Он был настоящим защитником Родины».

Извещение о гибели солдата

ны, по-настоящему боролся с немецкими захватчиками. Всегда был на переднем крае, и погиб как верный сын Родины...»

Хорошо помню День Победы 9 мая 1945 года. Мы в то время жили в центре Шатрово, где сейчас построены магазины, по улице Базарной, 11 (ныне улица К. Маркса). У наших окон стояла американская грузовая машина, у кузова раскрыли борта, получилась своеобразная сцена и трибуна для митинга. А день был серый, холодный, накрапывал мелкий дождик. К нам в дом набилось много женщин. Кто-то радовался Победе, а большинство плакало. Плакали и мы вместе с мамой, ведь наш отец погиб, он не вернулся с фронта. Мы, его дети, остались сиротами.

Вот тогда у нас и началась жизнь, которую и детством-то нельзя назвать...

Пенсию за папу государство назначило в сумме 9 рублей в месяц. На эти деньги мама должна была нас всех одеть, обувь, накормить. А ещё купить дрова, соль, спички, керосин и мыло. Помню, семьям погибших на войне давали американские посылки, как сказали бы сейчас — гуманитарную помощь. Дали и нам такую посылку. Что в ней? В ней оказались майка, вся в дырах, и воротник из шкуры какого-то зверя. Куда его пришить — мы не знали, потому что у нас была одна фуфайка на четверых.

Вот так и жили, лучше сказать, выживали. Мама нам всё время говорила, чтобы мы были добрыми, честными, и чужого никогда ни у кого не брали. Она, наша мама, Анфиза Нефёдовна Собенина, умерла очень рано, когда ей было только 47 лет. Голод, холод, тяжёлая, совсем неженская работа, сделали своё дело...

А мы все четверо, несмотря на трудности и лишения, выросли, получили достойное образование. Старший брат, Павел Петрович, закончил Шадринский автомеханический техникум. Всю жизнь после этого проработал в г. Ижевске на автозаводе старшим мастером. Сестра, Мария Петровна Попова, трудилась в Шатровской типографии, ушла на заслуженный отдых с должности мастера типографии. Сама я 40 лет проработала в Шатровской районной больнице медсестрой, на пенсию ушла с должности главной медсестры больницы.

Сейчас вот смотрю на своих детей, внуков, правнучку Настеньку, и думаю: «Не дай, Бог, испытать и пережить им всё то, что пришлось пережить нам, детям войны, потерявшим отцов в той кровавой мясорубке... Чтобы никогда в их глазах не видеть слёз и голодного взгляда, обращённого к матери. Пусть никогда не будет войны, а над головами всех светит солнце, пусть будет тепло и уютно в каждом доме. Пусть смеются дети, а рядом с ними всегда будет мама и папа».

**Галина БАБЕНКО (Собенина).
с. Шатрово.**

***

В 1977 году Галина Бабенко написала письмо в Тосненский городской военный комиссариат по поводу захоронения П.Я. Собенина. Оттуда пришёл такой ответ: «На Ваше письмо сообщают, что ст. сержант Собенин Пётр Яковлевич, павший в боях за Родину 22 июля 1943 года у бывшей станции Подгорная бывшего Мгинского района, похоронен в братском воинском захоронении «Снявинские высоты». На братской могиле установлен памятный гранитный обелиск и ведётся уход за захоронением».

**Горвоенком полковник
В. Зайцев.**